

УДК 811.112.2'342

Васильченко Е.Г.

ОСОБЕННОСТИ СПОНТАННОЙ РЕЧИ КАК ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности спонтанной речи как объекта исследования. Исследование спонтанной речи отражает интерес современной лингвистики к функционированию языковой системы в различных условиях общения и призвано восполнить пробел в описании фонетических характеристик спонтанной речи на основе экспериментальных данных. Для этого необходим такой вид языкового материала, который характеризуется неподготовленностью формы.

Ключевые слова: экспериментальные данные, языковая система, спонтанная речь, функционирование языковой системы.

Васильченко О.Г. Особливості спонтанного мовлення як об'єкту дослідження.

У статті розглянуто особливості спонтанного мовлення як об'єкту дослідження. Дослідження спонтанного мовлення відображає інтерес сучасної лінгвістики до функціонування мовної системи у різноманітних умовах спілкування та покликано заповнити пропуски в описі фонетичних характеристик спонтанного мовлення на основі експериментальних даних. Для цього потрібен такий вид мовного матеріалу, який характеризується формою, що не є підготовленою.

Ключові слова: експериментальні дані, мовна система, спонтанне мовлення, функціонування мовної системи.

Vasilchenko E.G. Peculiarities of spontaneous speech as the object of research. *In the article peculiarities of spontaneous speech as the object of research are considered. The research of spontaneous speech reflects the interest of modern linguistics to functioning of linguistic system in different conditions of communication. They are meant to fill in the gap in the description of phonetic characteristics of spontaneous speech on the basis of experimental data. It requires the linguistic material characterized by the unprepared form.*

Key words: experimental data, linguistic system, spontaneous speech, functioning of linguistic system.

В 60-е гг. 20 века лингвисты, занимавшиеся изучением устной речи, называли ее бедной родственницей письменной. При этом они отмечали ее генетическую и физиологическую первичность. В результате изучение устной речи проводилось, как правило, в параметрах, задаваемых методами, разработанными для анализа письменной речи.

Бабенко Н.С. в статье "Особенности взаимодействия устного и письменного языка в Германии 16 века" пишет, что исследователю истории языка доступны только письменные тексты, которые по своей природе являются кодированием второго порядка, альтернативным способом фиксации речевых структур. В силу своей специфики письменные тексты не только фрагментарно, но подчас и весьма недостоверно отражают "первичные речевые жанры", неписьменные формы существования языка. В любой исследовательской ситуации, связанной с изучением устной речи вне ее живого функционирования, вне координат "здесь и сейчас", будет ощущаться не-

полнота данных о характере функционирования разговорных форм языка и вторичность их отображения. Устные формы языка являются первичными и генетически, и функционально [1].

В лингвистике исследования спонтанной речи СР начались в 80-е годы 20 века, в то время как психологи занимались феноменом СР давно. С психологической точки зрения понятно, что содержание выступления само по себе удерживает интерес и внимание очень недолго и непрочно. Все мыслимые приемы построения речи как таковой уже отыграны, и борьба за аудиторию ведется в других модальностях: выступление стало гораздо более зрелищным, чем чтение вслух. Вспомнить, хотя бы "ток-шоу", когда одни смотрят, как другие говорят.

У живого говорящего человека стало столько могущественных конкурентов в деле передачи информации, что единственной его сильной стороной оказалось то, что он живой говорящий человек. То есть, он может общаться с аудиторией, и чем живее и спонтаннее он это делает, тем большую обратную связь он получает. Р. Хофф подчеркивает важность контакта, замкнутой цепи взаимного реагирования [12].

Актуальность выбора объектом исследования спонтанной речи обосновывается следующим образом: современное языкознание стремится представить систему языка в ее функционировании, а для этого нужно понять механизмы порождения и восприятия речи, а следовательно обратиться к СР.

Исследование СР отражает интерес современной лингвистики к функционированию языковой системы в различных условиях общения и призвано восполнить пробел в описании фонетических характеристик СР на основе экспериментальных данных. Для этого необходим такой вид языкового материала, который характеризуется неподготовленностью формы. Еще в конце 20 века такой языковой материал называли нетрадиционным.

Традиционным материалом считалась и считается подготовленная речь. Это материал высокого качества, речь безупречная, безошибочная, продуманная и отшлифованная как по содержанию, так и по форме. Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая и соавторы утверждают в своей монографии, что кодифицированный литературный язык (КЛЯ) является вторичным по отношению к СР. Но поскольку данные для КЛЯ описаны лучше, то именно от них отталкиваются при описании характеристик СР. Поэтому в экспериментально-фонетических исследованиях используется чаще всего так называемая "лабораторная" речь, то есть такая реализация устной речи, которая может быть далекой от реальной СР говорящих на данном языке людей. Такой фонетический материал безусловно полезен и необходим на определенном уровне фонетического описания. Однако на современном этапе существует большая потребность описания фонетических свойств "естественной" речи. Именно поэтому остро встает проблема получения такого исходного материала, который был бы близким по форме реализации к "естественной" речи. В связи с этим возникает вопрос – как правильно и корректно записать СР? Чтобы она была по-настоящему спонтанной, неподготовленной, сиюминутно порожденной?

Именно эта речевая стихия, которой свойственны ошибки, небрежность, неполнота, недостаточное внимание к внешней форме, становится в последние десятилетия объектом исследований. Именно эти характеристики естественны для устного спонтанного общения. Для устной речи вообще характерен спонтанный характер, и чем больше спонтанности в сообщении, тем больше в нем доля участков неполного типа.

Спонтанная речь – это коммуникация неподготовленная по форме, свободно и сиюминутно порождаемая устная речь, которая составляет основную долю речевой деятельности человека.

При изучении СР важно принимать во внимание лингвистические и экстралингвистические факторы. Большое значение имеет социолингвистический аспект, то есть отношения между коммуникантами (друзья, начальник и подчиненный, люди разного возраста). СР сопровождают паралингвистические средства: жесты, мимика, неречевые звуки.

К экстралингвистическим факторам относятся: внешняя обстановка (шум, погода), индивидуальные особенности голоса собеседников, манера говорить, психологические черты говорящих (флегматичен или экспрессивен, лаконичен или многословен).

Указанные факторы делают СР фонетически несовершенной: отдельные ее отрезки, слова редуцируются, искажаются, порой до неузнаваемости. Однако изучение звуковых характеристик именно СР приобретает большое значение, когда мы переходим от эмпирического описания наблюдаемых явлений к теоретической интерпретации того, что они означают для объяснения языковых процессов, живого функционирования языка. Продуцируемая речь всегда содержит элементы возможных звуковых изменений, а в СР их неизмеримо больше.

Фонетическая организация СР своеобразна. Это связано с одним из фундаментальных свойств языка, выражающимся в избыточности языка как кода. Специфика фонетических свойств СР состоит в большой вариативности, вариативности как сегментных, так и супraseгментных единиц.

Более широкая по сравнению с кодифицированным языком вариативность языковых характеристик СР приводит к отличиям в функционировании, соотношении, частотности элементов ее звуковой системы. Хотя СР и не имеет особых фонем, ее система фонем обладает определенными особенностями [10, 9].

С фонетической точки зрения СР может быть представлена как речь с более "размытыми" характеристиками звуковых единиц. Это свойство связано с ситуацией непринужденного общения, с более быстрым темпом, чем речь подготовленная, а также с высокой частотой употребления тех или иных словоформ. Убыстрение темпа является одним из факторов количественной и качественной редукции звуков. Следующей причиной фонетической "размытости" называют смысловую избыточность, возникающую за счет контекста и допускающую большую вариативность фонетических реализаций значимых единиц. В СР речи просто нет времени на четкую реализацию. СР связана с максимально непринужденным способом произношения, который имеет место в процессе ежедневного общения со знакомыми людьми в уз-

ком кругу, где говорящие не обращают внимания на способ высказывания и где ориентация направлена исключительно на передачу информации.

Очевидно, что СР – это устная речь, неподготовленная по форме, которая однако может сочетаться с различной степенью подготовленности / обдуманности ее содержательной стороны.

СР многообразна в своих проявлениях. Она может использоваться в различных ситуациях общения: диалог или полилог, беседа, свободный монолог, доклад и лекция (проговариваемые без опоры на письменный текст, как размышления вслух и ориентированные на непосредственную реакцию слушателя).

Выступление лектора перед аудиторией представляет собой форму публичного общения, его речь социально значима, она несет информацию о разных областях человеческого знания и культуры. Чем свободнее говорит выступающий, чем меньше он ориентируется на письменный текст, тем более отличается его речь от кодифицированного письменно-литературного эталона. Устная форма осуществления такой речи обуславливает наличие в ней особенностей спонтанного, линейно организованного во времени речевого потока [13]. Именно феномен спонтанности в научном дискурсе и его влияние на слушателя привлекает внимание исследователей.

Устная речь – сложное явление, которое интересует не только лингвистов, но и когнитологов, социологов, психологов, культурологов, и характеризуется множественностью подходов и дискуссионностью проблематики. Здесь важно наличие прямого контакта со слушающей аудиторией, синхронность мысли и речи. Мысль "как бы драматизируется" [3, 35]. Большое значение здесь имеет просодия, которая обеспечивает включенность описываемой ситуации в реально развертывающийся коммуникативный акт. Невербальный контекст в виде жестов, мимики, обратной зрительной связи со слушающей аудиторией, диалогизацией является важным компонентом этой драматизации. Устной речи свойственна живая эмоция, динамичность, процесс осмысления, активное субъективное внедрение. Живая речь, устнопорожденная, а не озвученная с листа, вызывает оживление аудитории, что свидетельствует об активизации рефлексии и создает "регулятивный – игровой – эффект" [2, 194].

Продуцирование, или порождение речи, – один из двух главных процессов речевой деятельности (помимо восприятия речи), который заключается в планировании и реализации речи в звуках или графических знаках. Это совокупность действий перехода от речевого намерения к звучащему или письменному тексту, доступному для восприятия.

К устной речи относят, обычно, все, что звучит. При этом не задумываются о различиях, существующих между устным порождением и озвучиванием письменного текста. Эту разницу в своих работах подчеркивает Бубнова Г.И. Устнопорождаемая речь создается в условиях многоканальности, для которой характерно равноправное и синхронное взаимодействие лексико-грамматических и фонетических средств уже на стадии планирования, в то время как озвучивание использует фонетическую субстанцию как вторичный и факультативный по сравнению с лексико-грамматическим компо-

нением способ актуализации. Смысл письменного текста полностью создан и доступен до начала озвучивания [3]. Бубнова Г.И. показала в ряде своих публикаций, что различия, наблюдаемые в ходе порождения и восприятия устной и письменной речи, таковы, что языковой субъект мыслит и действует в каждой ситуации по-разному.

В. Гумбольдт говорил в своем учении, что язык – это саморазвивающаяся система: "Языки возникли не по произволу и не по договору, но вышли из тайников человеческой природы и являются саморегулируемыми и развивающимися звуковыми стихиями" [5, 324]. Язык возник как результат саморазвития высших психических функций человека. В. Гумбольдт указывал на тесную связь возникновения и развития языка со становлением человеческой рефлексии: "Язык начинается непосредственно и одновременно с первым актом рефлексии" [5, 301]. Это утверждение контрастирует с положением о том, что язык изобретен человеком. Исследования глубинной динамики речемыслительной деятельности говорит в пользу того, что язык сформировался стихийно, независимо от воли человека. Человек лишь волен сознательно нормировать язык [2, 7].

Рядом исследователей устнопорождаемая речь рассматривается с позиции лингвосинергетики. Синергетика описывает процессы взаимодействия систем различной природы, их самоорганизацию и саморазвитие [11]. Методология синергетики нашла философское осмысление и применение в различных науках. В сфере лингвистики первый камень в основание новой методологии был заложен русским мыслителем П.А. Флоренским, который представил слово как "синергию", особенное явление, порожденное содейательностью различных сил [9]. Р. Г. Пиотровский выделил синергетику в качестве одного из магистральных направлений лингвистики будущего. "Можно ожидать, – писал он – что проблема синергетики языка и речи станет одной из центральных проблем языкознания 21 века" [6, 418].

Лингвосинергетический подход заключается в том, что понятие "синергия", взаимодействие, лежащее в его основе, позволяет максимально непротиворечиво и экономно рассмотреть сложность и многоаспектность изучаемого объекта. Изменения, происходящие внутри системы, обусловлены по мнению исследователей, как ее собственными законами самоорганизации (языковыми параметрами), так и постоянным обменом энергией с "внешней средой" (с ситуацией коммуникации и ее участниками).

Гипотеза, которую выдвигают Бубнова Г.И. и Ратникова Е.И., заключается в том, что изменения, происходящие внутри системы, имеют нелинейный характер, поскольку в устнопорождаемом высказывании общий запас энергии уменьшается во времени, то есть является диссипативной системой. Любые последовательные изменения, представляющие собой линейный процесс, являются частью более крупного нелинейного процесса. Иными словами, исследователи предполагают, что устнопорождаемое высказывание представляет собой нелинейную систему. Можно сделать вывод, что устнопорождаемое высказывание обладает двойственной природой. С одной стороны – это непредсказуемость, т.е. природа устнопорождаемого высказывания хаотична и случайна. С другой стороны – это жесткая детерминированность усло-

виями порождения – многоканальность (вербальные и невербальные средства), необратимость, интерактивность, синхронность мысли и ее вербализация. Авторы делают вывод, что устнопорождаемое высказывание обладает свойствами синергетического объекта и иллюстрирует таким образом синергетическое представление о "возникновении порядка из хаоса" [4, 133].

Устнопорожденное высказывание именно формируется, порождается, а не переходит в готовом виде из мысли в речь. В речи мы формулируем мысль, но, формулируя, мы сплошь и рядом ее формируем" [8, 189]. Порождение речи представляется пополнительным процессом: время артикулирования начальных элементов речи используется для планирования дальнейшей информации, которая затем внедряется в высказывание. Поскольку говорящий по ходу производства речи может оценивать реакцию слушателя, планирование речи и реализация плана протекают параллельно. Общий замысел зачастую корректируется в процессе говорения. Спонтанность устной речи оставляет следы продуцирования. Говорящий контролирует больше содержание высказывания, чем используемые формы, поэтому спонтанная речь отличается большей вариативностью звукового выражения языковых единиц. Именно она дает возможность наблюдать процесс возникновения и развития звуковых изменений в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Н.С. Особенности взаимодействия устного и письменного языка в Германии 16 века / Н.С. Бабенко. // Устные формы литературного языка. История и современность. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 87-105.
2. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько. – М.: Либроком, 2009. – 288 с.
3. Бубнова Г.И. Специфика дискурсивного процесса в условиях устного и письменного порождения речи / Г.И. Бубнова. // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 1. – С. 23-35.
4. Бубнова Г.И., Ратникова Е.И. Устнопорождаемая речь: изучение синергетических свойств на акустическом уровне / Г.И. Бубнова, Е.И. Ратникова. // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 3. – С. 124-135.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
6. Пиотровский Р.Г. Теоретические и прикладные проблемы языкознания на рубеже XX в. / Р.Г. Пиотровский. // Лингвистика на исходе XX в. Тезисы международной конференции. Ч. 2. – М.: Филология, 1995. – С. 417-419.
7. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: ЛКИ, УРСС, 2008. – 296 с.
8. Уланович О.И. Психолингвистика / О.И. Уланович. – Минск: "Издательство Гревцова", 2010. – 239 с.
9. Флоренский П.А. История и философия искусства / П.А. Флоренский. – М.: Правда, 2000. – 446 с.
10. Фонетика спонтанной речи / [Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гейльман Н.И. и др.]; под. ред. Н.Д. Светозаровой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 248 с.
11. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии / Г. Хакен. – М.-Ижевск, 2003. – 320 с.
12. Хофф Р. Как подготовиться к презентации и с блеском ее провести / Р. Хофф ; [пер. с англ. А.Д. Иорданского]. – М. : Независимая фирма "Класс", 1996. – 152 с.
13. Шитова Л.Ф. Типы внутрифразовых лексических повторов и характер их просодического оформления (На материале аудиторных лекций) / Л.Ф. Шитова. // Фонетика устного текста: межвузовск. сб. – Иваново, 1987. – С. 143-147.